

ОПРАВДАЮТСЯ ЛИ ОЖИДАНИЯ?

ОТКЛИКИ

В № 6 журнала «Патенты и лицензии» за 1997 г. была опубликована статья немецкого и европейского патентного поверенного А. фон Фюнера «Чего мы ожидаем от Евразийского патентного ведомства?».

Предлагаем вниманию читателей отклик на эту публикацию, подготовленный патентным поверенным Российской Федерации **Ю.Б.Базановым** (г.Обнинск).

Статья г-на Фюнера произвела на меня впечатление своей заинтересованностью состоянием дел в Евразийском патентном ведомстве и желанием предостеречь от ошибок. Благожелательный взгляд со стороны всегда полезен. Однако некоторые пожелания и вопросы автора побудили меня взяться за перо.

Г-н Фюнер ожидает, что «введение в действие евразийских законов и норм будет происходить цивилизованно. Каким бы ни стало Евразийское патентное ведомство, механизм его работы не должен быть авторитарно-диктаторским».

Да, потенциально такая опасность есть, поскольку в ЕАПВ существует единоначалие. Структура ведомства и его персонал в соответствии со ст.4 ЕАПК определяются президентом, который является высшим должностным лицом организации. Однако организация имеет два органа управления, и президент ЕАПВ в соответствии со ст. 3(3) назначается Административным советом. Решения же Административного совета не могут быть авторитарно-диктаторскими, поскольку принимаются на основе консенсуса, а при отсутствии оно – голосованием полномочных представителей государств-участников.

Что касается конкретных результатов

экспертизы, то и здесь существует механизм противодействия административно-диктаторским решениям. Это экспертные «тройки», состоящие из представителей национальных ведомств, и интернациональный подход к решению вопроса о выдаче или отказе в выдаче патента.

Г-ну Фюнеру «непонятно, почему размер пошлины за оформление заявки или за проведение экспертизы ставится в зависимость от числа так называемых самостоятельных пунктов и подпунктов формулы изобретения». Он считает, что «любой патентный закон предусматривает, что заявка должна включать только одно изобретение, и не более. Следовательно: одна заявка – один поиск, один прототип. Никакой дополнительной работы от эксперта не требуется. Неверно также, когда искусственно разбивается единство изобретения на какие-нибудь отдельные части. К примеру, найдена новая группа химических соединений. Что делает эксперт? Выясняет, известны эти соединения или нет. Если они новые, то, разумеется, их никогда и нигде не применяли. Тем самым отпадает и необходимость в поиске на зависимые пункты. При этом **бессмысленно проводить поиск на способ получения или при-**

менения (выделено мною – Ю.Б.). Заявителям непонятно, почему с них требуют оплаты пошлин за нереальные поиски на вещества, способы получения и пр. Если ясно, что эксперт подобные действия проводить не будет (а это при описанной ситуации было бы нелепо), то оплачивать данную услугу нет никакой необходимости.

То же самое касается подпунктов. Здесь работа эксперта сводится к необходимости прочесть текст немного большего объема, чем обычно, но особо напрягаться при этом ему не приходится».

На мой взгляд, А. фон Фюнер делает методическую ошибку, связанную с недооценкой критерия «изобретательский уровень». Для иллюстрации продолжу его пример. Предположим, найдено новое порошкообразное вещество для быстрого приготовления напитка (лимо-нада). И если вещество оказалось патентоспособным, то, следуя логике г-на Фюнера, нужно автоматически выдать патент и на способ приготовления напитка, заключающийся в том, что в порошок добавляют воду и перемешивают ее до полного растворения порошка.

Вряд ли найдется эксперт, который выдаст патент на такой способ. Но для того, чтобы вынести отказное решение по способу, эксперту придется провести поиск не только по составу порошка, но и по способам приготовления напитков. И к тому же найти источник, например инструкцию на банке с растворимым кофе, где описано, как его нужно приготовить. Таким образом, одна заявка – это не всегда один поиск. А экспертиза изобретения с несколькими независимыми пунктами более трудоемка, чем экспертиза одного независимого пункта.

Соотношение же трудоемкости экспертизы первого самостоятельного пункта с последующим, как показывает мой опыт, усредненно равно 4:3. Следовательно, п.1 (ii) ст.4 Положения о пошлинах Евразийской патентной организации реально отражает это соотношение. Однако в абсолютном выражении 800 и 600 долл. США – это те суммы, которые останавливают значительную часть потенциальных заявителей. Впрочем, евразийский патент – для солидных заявителей.

Что касается зависимых пунктов, то и здесь существуют подводные камни,

на которые А. фон Фюнер не обращает внимания. Это требование единства изобретения. Основная масса ошибок заявителей, касающихся единства изобретения, кроется в зависимых пунктах, и экспертам ЕАПВ все-таки придется «напрягаться».

Продолжим гипотетический пример с приготовлением напитка, доведя его до абсурда. Предположим, заявитель в зависимых пунктах указал, что:

воду для напитка применяют с температурой не выше 20°C;

в раствор помещают, как минимум, один кусочек льда;

напиток подают в прозрачном сосуде.

Если первые два пункта не нарушают единство изобретения (я не говорю о новизне и изобретательском уровне), то третий пункт явно выпадает из единства, и эксперту придется об этом сообщить заявителю.

И еще. А. фон Фюнер пишет: «Желательно, чтобы Евразийское патентное ведомство было гибким и трактовало в пользу заявителя двусмысленные пункты законодательства, допускающие разное толкование».

Мне кажется, что трактование закона в пользу только одного субъекта права – дело, мягко говоря, безнравственное. Не проще ли максимально исключить двусмысленности в действующих нормах? Как показывает статья В.И. Еременко*, ЕАПВ идет именно по второму пути.

А теперь самые трудные вопросы, которые ставит А. фон Фюнер, может быть, сам того не подозревая. Он спрашивает:

«Кому нужно патентное ведомство, если нет ни рынка, ни потребителей, нуждающихся в защите своих объектов? Для чего сам патент, если, к примеру, нет возможности преследовать его нарушителя?».

Намек понятен. Действительно, патент имеет ценность и может выполнять свои функции только в том случае, если действует на территории, где реализуются следующие условия:

существует развитое промышленное производство, готовое принять к осуществлению запатентованное новшество, либо имеется платежеспособный спрос на патентуемую продукцию;

* Еременко В.И. Реализация прав, предоставляемых евразийским патентом//Патенты и лицензии. 1997. № 5. С.9-16.

государственные органы способны де-юре и де-факто поддерживать права патентообладателей на всей территории;

политическая система стабильна на протяжении времени, сравнимого со сроком действия патента.

Если с указанных позиций рассмотреть единое евразийское патентное пространство, то можно увидеть следующую картину. Два государства – участника соглашения – Азербайджан и Армения – находятся в состоянии перемирия и весьма далеки от заключения мирного договора. В России, Молдове, Азербайджане и Таджикистане существуют территории, не контролируемые правительствами этих стран (Чечня, Приднестровье, Нагорно-Карабахская автономная область, Горный Бадахшан). Трудно говорить о стабильности политической системы в Таджикистане, да, пожалуй, и в России, и Беларуси. Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан имеют слабо развитую промышленность. Все государства – участники соглашения испытали промышленный спад и спад платежеспособности населения.

Картина, как видим, нерадостная. Может быть, не время заниматься патентной интеграцией, а подождать, пока политическая и экономическая ситуация улучшится? Нет, и еще раз нет! Патентная интеграция, которая во многом зависит от экономики и политики, раз-

виваясь, сама начинает положительно влиять на изменения в этих сферах.

Обратимся опять к А. фон Фюнеру. Он утверждает: «*Это одна из причин, почему на Западе предпочтение ныне отдается евразийским заявкам. Подавая заявку на такой патент, заявителям уже не надо думать, как в это смутное время попасть в Баку, Душанбе, Минск, Бишкек или Ереван, как своевременно перевести деньги на счета ведомств в названных точках и т.д.*». Таким образом, ЕАПК, пронизывая единое патентное пространство множеством невидимых нитей, является стабилизирующим политическим и экономическим фактором.

Кроме того, патентную интеграцию можно рассматривать как предпосылку для интеграции в таможенной и валютной сферах. Так почему бы не продолжить интеграцию по другим «патентным направлениям»? Почему не создать единое евразийское пространство для таких объектов промышленной собственности, как промышленный образец и товарный знак? И здесь совсем нет необходимости вслед за Европой создавать специальное ведомство по товарным знакам.

У нас есть огромное преимущество даже перед объединенной Европой – единое языковое пространство. И грех этим преимуществом не воспользоваться.

ДОРОГИЕ НАШИ ЧИТАТЕЛИ!

Если вы хотите получать «Патенты и лицензии» почти на месяц раньше, чем обычно, еще до выхода очередного номера из печати, мы готовы предложить вам **электронную версию журнала** с № 7/96. На своем компьютере вы сможете прочитать ее в любом пакете или просто нажав клавишу «просмотр» в NORTONE.

Подписка на электронную версию обходится вам вдвое дешевле традиционной – 120 руб. на полугодие при получении в редакции на ваших дисках. Если вы хотите получать электронную версию по почте на традиционных дискетах, стоимость подписки на полугодие – 170 руб.

Правила оформления подписки и почтовые реквизиты приведены на 4-й странице обложки.

Новая услуга: подбор ксерокопий или электронной версии материалов, опубликованных в журнале, начиная с 1966 г.